

На правах рукописи

Суворова Анна Викторовна

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ОРЕНБУРГСКОЙ И УФИМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ
(НАЧАЛО XX в. – 1914 г.)**

07.00.02. – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск 2012

Работа выполнена на кафедре истории ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национально-исследовательский университет)

Научный руководитель – Балакин Виктор Сергеевич
доктор исторических наук,
профессор

Официальные оппоненты: Загребин Сергей Сергеевич
доктор исторических наук,
профессор,
ГУ ДПО Челябинский институт развития
профессионального образования

Абрамовский Александр Андреевич
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории права и уго-
ловно-правовых дисциплин, Челябинский
филиал ФГБОУ ВПО «Российская акаде-
мия народного хозяйства и государствен-
ной службы при Президенте Российской
Федерации»

Ведущая организация – ФБГОУ ВПО «Челябинский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится «25» мая 2012 г., в 14-00 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «23» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Система образования призвана обеспечить социализацию молодого поколения, сохранение и развитие национальной культуры. Развитие российского общества в начале XX в. было невозможным без осуществления модернизации. Образование выступало важным звеном модернизации и определяло тенденции экономического и социального развития страны.

Важной составной частью системы образования является всеобщее начальное обучение как первооснова, определяющая дальнейшее развитие школьников. История начального образования в России раскрывает ряд особенностей государственной политики и общественной инициативы в этой сфере. Масштабная трансформация общества в конце XX в. вновь подняла вопросы исторической преемственности образовательных систем.

Наследие российской пореформенной школы (типовое многообразие учебных заведений, широкая местная инициатива, попечительские советы и т. д.) в настоящее время получает своё воплощение на практике в открытии гимназий, лицеев, воскресных школ. Нередко это выглядит лишь как формальное переименование при сохранении прежней сути. Поэтому обобщение исторического опыта становления и развития системы начального образования в начале XX в., являющейся важным историческим наследием края, представляет собой теоретический и практический интерес.

Объектом исследования является система начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях в период с начала XX в. по 1914 г.

Предметом исследования является процесс перехода к всеобщему начальному обучению в Оренбургской и Уфимской губерниях в период с начала XX в. по 1914 г., формирование школьной сети, изменение в организации и содержании учебного процесса, расширение подготовки педагогических кадров и взаимодействие между учителями, учениками и их семьями.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XX в. до 1914 г. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена коренными изменениями в политической, экономической и социальной сферах, которые стимулировали трансформацию начального образования. В начале XX в. появляются первые концептуальные проекты о переходе к всеобщему начальному образованию, и начинается практическое осуществление школьной реформы земствами и государственными органами управления. Поэтому данный период является ключевым для решения задач, поставленных в диссертации.

Верхняя хронологическая граница исследования обусловлена изменением государственной политики в связи с началом Первой мировой войны.

Территориальные рамки исследования – Оренбургская и Уфимская губернии, которые были самыми крупными в составе образованного в 1875 г. Оренбургского учебного округа. Анализ развития сети начальных школ этих округов, распределения средств и совершенствование подготовки кадров позволяет раскрыть специфику состояния народного образования.

Цель исследования – проанализировать изменения в развитии начального образования, роль и основные направления деятельности общественности и школы в осуществлении перехода к всеобщему начальному обучению в Оренбургской и Уфимской губерниях с начала XX в. по 1914 г.

Задачи исследования:

– исследовать государственную политику и общественную инициативу перехода к всеобщему начальному образованию в Оренбургской и Уфимской губерниях в начале XX в.;

– рассмотреть процесс формирования школьной сети в Оренбургской и Уфимской губерниях;

– изучить изменения в организации управления начальными школами и содержании учебного процесса;

– осветить процесс расширения подготовки учительских кадров для начальных школ;

– охарактеризовать социальный облик учителя начальной школы;

– раскрыть процесс взаимодействия между учителем, учащимися и их семьями.

Степень научной изученности темы. В исследовании истории начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях можно выделить три этапа: первый – дореволюционный (с 1900-х гг. по 1917 г.); второй этап – советская историография (от октября 1917 г. до начала 1991 г.); третий – современный (с 1991 г. по настоящее время).

В дореволюционных исследованиях можно выделить несколько блоков литературы. К первому относятся фундаментальные исследования обобщающего характера, в которых современниками (П.Н. Милюков, Г.А. Фальборк, В. И. Чарнолуский, Н.В. Чехов и др.) была предпринята попытка выявить и осмыслить основные тенденции в развитии начального образования в России¹. Во-

¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х тт.-Т. II, Ч. 2. - М., 1904.; Начальное народное образование в России: В 4 т. / Под ред. Г. Фальборка, В. Чарнолуского. - СПб., 1900; Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России. - М., 1908; Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. - М., 1912.

прос о доступности начальной школы в России была подробно рассмотрена А.Н. Куломзиным и В.И. Фармаковским, которые анализируют проблему с позиций экономической и политической необходимости введения всеобщего начального обучения в России². Широкая панорама деятельности Министерства народного просвещения на протяжении ста лет (1802–1902 гг.) представлена в фундаментальном труде С.В. Рождественского³. Автор на высоком профессиональном уровне анализирует государственную политику в отношении начальной школы, выделяя при этом вклад конкретных министров народного просвещения в процесс преобразования отечественного начального образования.

Второй блок составили работы, посвященные характеристике отдельных видов школ. В масштабном труде Б.Б. Веселовского, посвященном истории российского земства, характеризуется культурно-просветительская деятельность земской школы⁴. Изучением истории земской школы занимались также Е.А. Звягинцев и Н.А. Корф⁵. Получили освещение отдельные аспекты функционирования церковно-приходских школ. Большой интерес представляет работа наблюдателя за церковными школами А.М. Ванчакова, опубликованная в период обсуждения законопроекта о введении всеобщего обучения, она преследовала цель защитить церковные школы от нападков с разных сторон и носила явно тенденциозный характер⁶. Профессор Московского университета С.А. Рачинский стремился воскресить «самородковую» крестьянскую школу, основанную на изучении религии с широким использованием атрибутов церковности (церковных чтений, пения, богослужения)⁷. Интересны его описания школьного быта и судеб учащихся. С.И. Миропольский в церковно-приходской школе видел исторически сложившейся тип народного училища, самобытность которого определялась глубокой религиозностью народа⁸.

В третий блок включены исследования, посвященные проблемам введения всеобщего начального обучения. Е.П. Ковалевский, В.П. Вахтеров, А.Н. Ропп

² Фармаковский В.И. Начальные училища Министерства народного просвещения. - СПб., 1900; Куломзин А.Н. Доступность начальной школы в России. - СПб., 1904.

³ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. - СПб., 1902.

⁴ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4-х т. - СПб., 1911.

⁵ Звягинцев Е.А. Народная жизнь и школа. Статьи по вопросам народного образования. - М., 1913; Корф Н.А. Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей земских школ. - СПб., 1870.

⁶ Ванчаков А.М. Заметки о начальной церковной школе (в виду проекта закона о всеобщем обучении). - СПб., 1908.

⁷ Рачинский С.А. Сельская школа. - СПб., 1910.

⁸ Миропольский С.И. Очерки истории церковно-приходской школы от первого её возникновения до настоящего времени. - СПб., 1903.

освещали борьбу позиций правительства, комиссии Государственной Думы по народному образованию, партий, «Лиги образования» вокруг принятия закона о всеобщем начальном обучении⁹. Деятельность земств изучали А. Свидерский, Я.С. Кузнецов, П.Н. Григорьев, В.А. Невский¹⁰. Авторы отстаивали точку зрения о необходимости более широкого участия земств, городских дум, сельских обществ в деле народного образования. Историей «земского» направления в народном образовании занимались также А.Я. Абрамов, Б.Б. Веселовский, Е.А. Звягинцев¹¹. В статьях С. Никольского, Е. Алякринского и других освещался процесс становления данного типа школ в крае, участие в нем местного духовенства¹². Развитию «инородческого» образования посвящены исследования М.И. Обухова и Я.Д. Коблова¹³. Начало XX в. – это время накопления и изучения первых материалов, посвященных рассматриваемой проблеме.

С началом второго этапа историографии (октябрь 1917 г. – 1991 г.) в работах, опубликованных в 1920-е гг., наметился отказ от каких-либо положительных оценок школьной политики царского правительства¹⁴. В 1930-е гг. – середине 1950-х гг. интерес к истории народного образования заметно снизился. В трудах Е.Н. Медынского, А.Н. Степанова, А.Ф. Эфирова, Н.А. Константинова, В.Я. Струминского, А.Г. Рашина, В.З. Смирнова были даны характеристики отдельных типов школ (школы городского самоуправления, нерусские школы в

⁹ Ковалевский Е.П. Народное образование и церковное достояние в Третьей государственной думе. - СПб., 1912; Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования. - М., 1907; Ропп А.Н. Что сделала Третья Государственная Дума для народного образования? - СПб., 1912.

¹⁰ Свидерский А. О положении начального народного образования в Уфимской губернии // Образование. - 1902. - № 5-6. - С. 34-48; Кузнецов Я.С. Земские школы Уфимской губернии 1900–1905 гг. // Журнал Министерства народного просвещения. - 1908. - № 8. - С. 21-32; Григорьев П.Н. Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию: 1895–1910 гг. - Уфа, 1910; Невский В.А. Исторический очерк первого сорокалетия деятельности Стерлитамакского уездного земства (1875–1914). – Стерлитамак, 1914.

¹¹ Абрамов Я.В. Что сделало земство и что оно делает (обзор деятельности русского земства). - СПб., 1905. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. - Т.1. - СПб., 1908. «Народное образование» (главы 28-40); Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. - Петроград, 1917.

¹² Никольский С. Церковные школы в Оренбургской епархии за последнее пятилетие (1895-1899) // Оренбургские епархиальные ведомости. - 1901. - № 5. - С. 38-46; Алякринский Е. Краткий исторический очерк существования церковных школ Уфимской епархии с 1884 по 1905 год. - Уфа, 1905; Никольский С. Двадцатипятилетие начальной церковной школы // Оренбургские епархиальные ведомости. - 1909. - № 27-28. - С. 48-60.

¹³ Обухов М.И. Мектебы Уфимской губернии. - Уфа, 1915; Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. - Казань, 1916.

¹⁴ Шахвердов Г.Г. Воспитание народных масс. - Краснодар, 1924; Свядковский И.Ф. Рабочая книга по истории педагогики. - М., 1929.

различных регионах, в том числе и Приуралье и т.д.)¹⁵.

В работах, опубликованных в 1960-х –1990-х гг., И.М. Богдановым, Г.Е. Жураковским, Ф.Г. Паначиным, А.В. Ососковым, Н.Н. Алеврас, А.И. Конюченко был осуществлен анализ законодательной базы образования, изменений в количественном и качественном составах учителей и учащихся, рассматривались классификация школ по типам и изменения в материально-технической базе школ¹⁶. Таким образом, на втором этапе изучения проблемы, ученых в большей степени интересовали социально-экономические условия развития народного образования.

Третий этап историографии (с 1991 г. и по настоящее время) характеризуется поиском новых интерпретаций прошлого. Прежде всего, следует выделить книгу Э.Д. Днепров¹⁷. В ней проведены яркие исторические параллели с досоветской историей России, что позволило автору доказать важность изучения пореформенной школы. Историю школ Оренбургского казачьего войска изучали историки А.П. Абрамовский, А.А. Абрамовский, В.С. Кобзов, Ю.С. Зобов¹⁸. Они рассматривали этапы становления и развития казацких школ, вопросы управления и подбора учителей. Роль земств в развитии образования освещена в статьях Е. Князева и В.Ф. Абрамова¹⁹. Представляют интерес работы С.С. Загребина, Л.М. Конева, В.В. Чуприна, В.Я. Рушанина, А.Л. Худобородова, М.В. Егоровой, в которых исследованы как общие вопросы образования в целом, так

¹⁵ Медынский Е.Н. История педагогики (до Великой Октябрьской социалистической революции). - М., 1938; Степанов А.Н. Школа городского самоуправления в России // Советская педагогика. - 1939. - № 2. - С. 8-14; Эфилов А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторический очерк. - М., 1948; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России (вторая половина XIX века). - М., 1949; Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в. // Исторические записки. - М., 1951. - Т. 37. - С. 18-59.

¹⁶ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. - М., 1964; Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. - М., 1978; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. Историко-педагогические очерки. - М., 1979; Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). - М., 1982; Алеврас Н.Н., Конюченко А.И. Начальное образование на Южном Урале в кон. XVIII-XXвв. // Народное образование на Урале в XVIII – нач. XX вв. Сб. науч. трудов. - Свердловск, 1990. - С. 5-12.

¹⁷ Днепров Э. Д. Четвёртая школьная реформа в России. - М., 1994

¹⁸ Абрамовский А.П. Станичные школы Оренбургского казачьего войска в XIX в. // Казачество Оренбургского края XVI-XX вв. - Оренбург, 1992; Зобов Ю.С. Народное образование в Оренбургском казачьем войске // Казачество Оренбургского края XVI - XX вв. - Оренбург, 1992; Абрамовский А.А., Абрамовский А.П. Казачьи школы Оренбургского края в XIX в. - Челябинск, 2008; Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трех веках. - Челябинск, 1999.

¹⁹ Князев Е. Земство и просвещение // Посев. - 1997. - № 8. - С. 13-16; Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. - 1998. - № 8. - С. 44-60.

и конкретные проблемы средней и начальной школы²⁰. Современные исследователи избирают темой своих диссертаций государственную политику в сфере начального образования, становление начального образования и влияние различных ведомств на его развитие и др.²¹.

В 2011-2012 гг. в сети Интернет развернулась дискуссия о «введении начального образования в Российской империи». Высказывались кардинально противоположные точки зрения: от утверждения о том, что начальное образование в Российской империи было введено, до отрицания такой государственной политики. Был сформулирован тезис о том, что развитие системы начального образования в начале XX в. освещается неточно. Критике подверглись положения статей проректора Тамбовской Духовной семинарии, иерея Виктора Лисюнина «Значение Православного духовенства в создании системы народного образования на рубеже эпох (конец XIX – начало XX вв.)», доктора исторических наук, профессора О.А. Хасбулатовой «Эволюция российской государственной политики в отношении женщин: обзор исторического опыта дореволюционного периода», О.А. Голиковой «Создание сети всеобщего начального обучения на территории Томской губернии в начале XX в.», в которых со ссылкой на закон «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования» от 3 мая 1908 г. утверждалось, что всеобщее начальное образование было законодательно введено в царской России ещё в 1908 г.²². В итоге был сформулирован тезис о том, что развитие системы начального образования в начале XX в. освещается тенденциозно и нуждается в дальнейшем изучении.

Таким образом, анализ историографии показывает, что вопросы перехода к всеобщему начальному образованию в Оренбургской и Уфимской губерниях,

²⁰ Загребин С.С. Из истории общества попечения о начальном образовании в городе Челябинске // Исторические чтения: Материалы научной конференции «Культура Челябинска: поиски и находки». - Челябинск, 2000. – Вып. № 5. - С. 22-30; Конев Л. М. К истории Челябинской женской гимназии // Исторические чтения. - Челябинск, 1996. - С. 28-31; Рушанин В.Я., Конев Л.М., Чуприн В.В. Из истории среднего образования на Урале (1861-1917 годы). - Магнитогорск, 1994; Челябинский государственный педагогический университет / В.Ф. Мамонов, А.Л. Худобородов, Г.С. Шкрень и др. Под ред. А.П. Чередниченко - Челябинск, 1999; Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX - начале XX в. - М., 2008.

²¹ Панина О.А. Начальное образование в Среднем Поволжье во второй половине XIX–начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Самара, 2000; Романов А.П. Начальное образование русского крестьянства в последней четверти XIX – начале XX веков: официальная политика и общественные модели: Дисс. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2003; Савицкий Г. В. Начальное народное образование на Южном Урале и Северо-Западном Казахстане в 1851-1917 годах: Дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2004; Поникарова Н. М. Министерство народного просвещения и школьное образование по русской истории: 1864-1917: Дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2005.

²² Livejournal: URL: <http://monco83.livejournal.com/18703.html> (дата обращения 19.01.2012)

образование школьных сетей в данном регионе, а также изучение социального статуса учителя начальной школы, взаимоотношений между преподавателем, учащимися и их семьями не получили должного освещения в научной литературе; проблема развития системы начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях (начало XX в. – 1914 г.) не стала темой специального исторического исследования.

Источниковую базу исследования составили опубликованные источники, а также материалы архивов и музеев.

Важным источником для изучения содержания государственной политики в сфере начального образования являются законодательные акты и такие нормативные документы, как указы, положения, правила, высочайше утверждённые программы начальных учебных заведений, постановления разнообразного характера, которые регулировали деятельность всех административных и общественных органов, участвовавших в развитии образовательной системы. Они опубликованы в сводах законодательных актов²³, сборниках нормативных актов по Министерству народного просвещения²⁴, в отдельных специальных изданиях²⁵, в приложениях к исследованиям, посвященных народному образованию²⁶.

В работе широко использовались документы делопроизводства, которые включают в себя официальные материалы государственных и земских учреждений. В начале XX в. школьная документация регистрировалась и копировалась на всех этапах документооборота, что позволило нам акцентировать вни-

²³ Сборник законов и правительственных распоряжений. – 1907–1913. – Вып. I. СПб., 1913; Свод законов Российской империи (СЗРИ). Свод законов Российской Империи. Продолжение. Статьи к первой части. - Т. XI. - СПб., 1914; Узаконения и распоряжения правительства и высшего церковно-школьного управления по делам церковных школ - Вып. 6. - СПб., 1908 и др.

²⁴ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения, 1901–1903 гг. - Т. 15. - СПб., 1905; Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения, 1904 г. - Т. 16. - Ч. 1. - СПб., 1907; Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. - СПб., 1901; Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. - Вып. 1. – 1907–1913 / Сост. К. Денисов. - СПб., 1914 и др.

²⁵ Высочайше утверждённые Положения о церковных школах ведомства православного исповедания и об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного Исповедания. - СПб., 1902; Распоряжения правительства и определения правительственного Сената. - Харьков, 1913; Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Т. XI. - СПб., 1914;

²⁶ Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции. /Сост. Фальборк Г. А., Чарнолуский В.И. - Т. 3. - СПб., 1904; Анастасьев А. А. Народная школа. Руководство для учителей и учительниц. - СПб., 1911; Ковалевский Е.П. Народное образование и церковное достояние в Третьей Государственной Думе. - СПб., 1913; Комаров А.Ф. Народная школа. Руководство для учащихся в начальных училищах. - СПб., 1906; Народное образование и церковное достояние: Речи, доклады, статьи Ковалевского Е.П. - СПб., 1912; Никонович Ф. Из дневника члена Государственной Думы. - Витебск, 1912 и др.

мание на изучении документов, проходивших через учреждения Уфимской и Оренбургской губерний. Однако материалы делопроизводства государственных учреждений отличает официозность.

Гораздо шире и информативнее являются земские делопроизводственные материалы. Деятельность земств по всем направлениям культурно-просветительской, хозяйственной деятельности отражена в журналах заседаний и постановлениях губернских и уездных земских собраний. В приложениях к журналам публиковались отчеты и доклады управ, сметы расходов и доходов, доклады комиссий по народному образованию, статистические таблицы, приговоры сельских обществ, ходатайства в различные инстанции²⁷.

Комплекс документов по начальному образованию, большая часть которых исследована впервые, выявлен в шести центральных и местных архивах. Это документы Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Златоустовского архивного отдела (ЗАО).

Изучены ходатайства губернских и уездных земских собраний, представления губернаторов, отчёты директоров и инспекторов народных училищ. Основная часть документов о деятельности земских учреждений по народному образованию сосредоточена в ф. 733 (Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения). Фонды Канцелярии министерства императорского двора, Департамента общих дел Министерства народного просвещения, Ученого комитета Министерства народного просвещения, Высочайшие указы, рескрипты и всеподданнейшие доклады по Министерству народного просвещения содержат правила назначения учителей и законоучителей на должности, сведения о выделении кредитов на нужды народного образования, вопросы введения всеобщего начального обучения и школьного строительства.

²⁷ IV-я очередная сессия Оренбургского Губернского Земского Собрания. - Оренбург, 1917; Бюллетень отдела народного образования Уфимской Губернской земской управы. - Уфа, 1916; Журнал I и II совещаний по народному образованию при Оренбургской земской Управе. - Оренбург, 1915; Журнал четвертого очередного Челябинского уездного земского собрания. - Челябинск, 1917; Журналы заседаний съезда директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа в г. Уфе. 11-16 июня 1912 г. в извлечении. - Уфа, 1914; Отдел народного образования по Златоустовскому уезду за 1909 г. - Златоуст, 1910; Отчет Комиссии по начальным училищам г. Челябинска о состоянии училищ за 1904–1905 уч. год. - Челябинск, 1906; Сборник журналов и постановлений Оренбургского Губернского Земского Собрания. 1-й чрезвычайной и 1-й очередной сессий 1913 г. с приложением докладов Губернской Земской Управы и заключений комиссий. - Оренбург, 1914; Сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания. План школьного строительства. - Уфа, 1915.

В диссертации использовались документы, отложившиеся в фондах ЦГИА РБ (И-109 – Попечитель Оренбургского учебного округа, И-113 – Директор народных училищ Уфимской губернии, И-116 – Инспектор народных училищ Уфимского уезда, И-132 – Уфимская губернская земская управа), содержащие переписку с местными органами самоуправления по вопросам всеобщего начального обучения; материалы ОГАЧО (И-3 – Челябинская городская управа, И-9 – Челябинская уездная земская управа, И-19 – Челябинская учительская семинария, И-35 – Челябинский уездный наблюдатель церковно-приходских школ, И-36 – Челябинский уездный инспектор народных училищ Оренбургского учебного округа), позволившие определить динамику начального образования в рамках Челябинского уезда; документы ГАОО (15 – Оренбургское губернское по городским и земским делам присутствие, 43 – Оренбургское губернское земское собрание, 44 – Оренбургская уездная земская управа, 73 – Директор народных училищ Оренбургской губернии, 84 – Оренбургский уездный училищный Совет), способствовавшие установлению численных изменений в педагогических кадрах, уровня заработной платы, состава учащихся по половому и религиозному принципам; источники ЗАО (И-11 – Златоустовская уездная земская управа, И-20 – Управление Златоустовским горным округом), содержащие сведения о материально-технической базе начальных школ в Оренбургской и Уфимской губерниях, акты об испытаниях на звание учителя начальной школы и другие материалы.

Важную группу источников составили статистические материалы, использование которых осложнено отсутствием единой государственной программы статистического учёта и строгой классификации начальных учебных заведений. Можно выделить две группы статистических источников: первая — общероссийские переписи²⁸, вторая – текущая статистика местных органов²⁹. Степень достоверности статистических источников по начальному образованию определяется масштабами исследования (общегубернское, поуездное, выборочное), систематичностью (ежегодное или единовременное), временем проведения обследования (начало учебного или календарного года). Интерес представляют записки о необходимости введения всеобщего начального обучения В.И. Фар-

²⁸ Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г. – Вып. 16. – Петроград, 1916.

²⁹ Историко-статистические таблицы деятельности Уфимских земств. К 40-летию существования земств Уфимской губернии. 1875–1914 гг. – Уфа, 1915.

маковского³⁰ и А.Н. Куломзина³¹, которые они составили в 1903 и 1904 гг.

Разнообразные, во многом уникальные сведения о различных сторонах начального образования Оренбургской и Уфимской губерний почерпнуты из периодической печати. В диссертации использовались материалы газет «Голос Приуралья», «Вестник Уфы», «Уфимский вестник», «Екатеринбургские епархиальные ведомости», «Вестник Оренбургского учебного округа», «Оренбургские епархиальные ведомости», также адрес-календари.

Сочетание источников общероссийского и регионального характера позволяет выявить тенденции и особенности развития начального народного образования в Оренбургской и Уфимской губерниях в начале XX в.

Теоретико-методологические основы исследования. Концептуальной основой диссертации стал цивилизационный подход, позволивший определить особенности социокультурного развития российского общества и начального образования, роль в нем общественности, религии и церковно-приходской школы в начале XX в. Историко-антропологическое измерение позволило понять патриархальные обычаи, прежде всего крестьян, традиционные культурные практики значительной части родителей младших школьников, формировавшие недоверие к начальной школе. Данный подход способствовал выявлению взгляда на введение всеобщего образования государственных служащих и общественных деятелей, которые обосновывали необходимость получения начального образования.

Важнейшими методологическими принципами в работе явились историзм и объективность. Первый позволил рассмотреть исторический процесс перехода к всеобщему обучению в развитии и с учетом элементов общности и преемственности, второй способствовал рассмотрению каждого явления системы начального образования в его многогранности.

В диссертации были использованы историко-типологический, историко-генетический и проблемно-хронологический методы, которые способствовали составлению классификации школ, изучению традиций преподавания в начальной школе, системы управления школьной сети, а также выявлению особенности взаимоотношений школы с семьями учащихся. Начальное образование было исследовано как система особого типа. Под системой начального образова-

³⁰ Фармаковский В.И. (1842-1922) – педагог, деятель образования, в 1881-1885 гг. – директор народных училищ Оренбургской губернии, в 1896-1904 гг. служил в Министерстве народного просвещения.

³¹ Куломзин А.Н. (1838-1923) – российский государственный деятель, историк, член Государственного совета, в 1883-1902 гг. занимал пост управляющего делами Комитета министров.

ния подразумевалась совокупность таких элементов как школьная сеть, принципы управления, подготовка педагогических кадров, образовательные программы, методики преподавания, каждый из которых приносил конкретное содержание в характеристику начального образовательного процесса.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе на основе реконструкции структуры начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях, анализа государственной образовательной политики, формирования и расширения школьных сетей, изучения роста объемов финансового обеспечения школ, представлена новая интерпретация осуществления реформы начальной школы и реализации концепции перехода к всеобщему начальному образованию в регионе в период с 1900 по 1914 гг. Также установлена динамика численности педагогического персонала, уровня его профессиональной подготовки и обобщена информация о взаимоотношениях учителей и семей учащихся.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащийся в ней фактический материал, основные положения и выводы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории Отечества, разработке вузовских спецкурсов по истории Урала и в воспитательной работе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в двенадцати публикациях, в том числе двух журналах, рекомендованных ВАК, а также представлены в виде сообщений и докладов на международной и всероссийских научных конференциях (Челябинск, 2009; Екатеринбург, 2009; Курган, 2010).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность темы, показана степень изученности проблемы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, методология, хронологические и территориальные рамки, дана характеристика источниковой базы, степени научной новизны и практической значимости работы.

В первой главе: «Разработка в нормативно-правовых документах новой концепции начального образования и ее реализация в Уфимской и Оренбургской губерниях в начале XX в. – 1914 г.» рассмотрены основы законопроектов о введении всеобщего начального образования, распределение бюджетных средств, а также показана роль учреждений местного самоуправления в осуще-

ствлении школьной реформы.

Первый параграф «Государственная политика и общественная инициатива перехода к всеобщему начальному обучению» посвящен государственной политике и общественной инициативе в области начального образования. В начале XX века в стране действовало несколько типов начальных учебных заведений, имевших различные уставы и программы, уровень преподавания и образовательный ценз учителей, а также ведомственную принадлежность. Согласно переписи 1897 г. в России был только 21,1 процента грамотных. В Уфимской и Оренбургской губерниях он составлял 17,5 процентов.

Характерной особенностью начала XX в. было развитие общественно-педагогического движения. Важная роль в нем принадлежала земствам и «Лиге образования». Вопрос о необходимости введения всеобщего начального образования объединял всех. Примером может служить педагогическая выставка, организованная в 1902 г. в г. Курске, на которой были представлены проекты земств относительно введения всеобщего начального образования. Общественно важными проблемами были признаны вопросы увеличения продолжительности обучения и характер народной школы.

В губерниях создавались школьные комиссии, основной задачей которых было определение количества детей школьного возраста и составление плана открытия необходимого числа школ. При этом губернские земства выдавали ссуды для постройки новых начальных школ. В ряде земств дебатировался вопрос об увеличении продолжительности курса начальной школы. Земства ходатайствовали об этом перед властями, и одновременно открывали при начальных училищах четвертое отделение, не ожидая помощи из государственного бюджета. Подобным образом поступило Уфимское губернское земство в 1905 г.

Инициаторами введения всеобщего начального обучения были государственные служащие, общественные деятели и директора народных училищ. Одним из таких новаторов был В.И. Фармаковский. В 1903 г. в статье, помещенной в журнале Министерства народного просвещения, он предложил более просвещенным губерниям принять все расходы по введению всеобщего обучения на счет казны и вводить всеобщее обучение постепенно. Школа, по его мнению, должна была быть четырехлетней. Подсчёты он проводил не для всей России, а только для Московской губернии. Стоимость проекта В.И. Фармаковский оценил в 110 миллионов рублей³². Второй проект был предложен в 1904 г. А.Н. Куломзиным. Причём, если В.И. Фармаковский предлагал начинать с цен-

³² Фармаковский В. И. К вопросу о всеобщем обучении. // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1903. — Часть СССХХХХV. — С. 124-143.

тральных губерний, где и так начальное образование развивалось за счёт церкви и земств, то А.Н. Куломзин предлагал начать с самых отдалённых районов, окраин империи, постепенно охватывая всеобщим обучением всю страну. Расходы он предлагал разделить пополам между государственным бюджетом и земствами, сельскими обществами и общественными организациями. Рациональные идеи из данных проектов затем легли в основу закона о введении всеобщего начального обучения.

В 1905 г. И.И. Толстой с первых дней вступления в должность министра народного просвещения развернул активную работу по подготовке законопроекта о введении всеобщего начального образования. Записка, содержащая концептуальные принципы будущего законопроекта, была обсуждена в Совете министров, который принял «специальную меморию»³³. В ней были отражены положения о том, что основной задачей являлось осуществление общедоступности и обязательности начального образования. Подготовка законопроекта осуществлялась в течение ряда месяцев и была завершена к весне 1906 г.

Председательствующий на заседании Государственной Думы 4 мая 1906 г. В.Д. Набоков предложил депутатам первоначальную формулировку послания в отношении перспектив законодательной деятельности по вопросам просвещения. В проекте говорилось: «Государственная Дума... озаботиться выработкой закона о всеобщем бесплатном обучении»³⁴. Однако I Дума была распущена, в связи с чем, текст закона не обсуждался.

20 марта 1907 г. Министерство народного просвещения внесло на обсуждение во II Государственную Думу проект закона о введении в стране всеобщего начального обучения, к которому была приложена смета расходов и доходов. «Лига образования», укрепившая свои позиции как центр всероссийского общественно-педагогического движения, создала специальную комиссию для доработки законопроекта, предложив дать ему название «О развитии и расширении начального обучения с целью приближения к осуществлению всеобщего обучения». Предполагалось формирование школ трех степеней, отличавшихся по программам преподавания и возрастному критерию, но тесно связанных друг с другом. Расходы по обеспечению начального образования предлагалось разделить между государственным бюджетом и местными источниками. Однако в силу политических обстоятельств последовал роспуск II Государственной Думы.

³³ Т.Б. Соломатина. Общественно-педагогическое движение в условиях Российского парламентаризма (начало XX в.) // Педагогика. – 2000. – № 1. – С. 63.

³⁴ Государственная Дума. Созыв I. Сессия I. Стенографический отчет. – Т. 1-2. – СПб., 1906. – Стлб. 1650.

Для III Государственной Думы вопрос о народном образовании становится одним из самых важных. В центре внимания оказался вопрос о церковно-приходских школах. Обсуждение деятельности церковно-приходских школ приняло форму жарких дебатов. Все партии и фракции высказали свою позицию. Ф.П. Адриановский, В.К. Пахальчак и Я.В. Кривцов (правые) выступили с защитой этого типа школ. Октябристы (А.Ф. Мейендорф, С.И. Шидловский, М.Я. Капустин) высказались за поддержку церковных школ, но с тем, чтобы в дальнейшем упразднить их самостоятельность, подчинив Министерству народного просвещения. Представители партии кадетов М.С. Аджемов, М.С. Воронков, П.В. Герасимов отрицательно охарактеризовали деятельность церковных школ.

1 ноября 1907 г. Министерство народного просвещения внесло законопроект «О введении всеобщего начального образования в России», впоследствии получивший название «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования». Зачитанный на общем собрании Думы, он вызвал массу критических замечаний. Правые и националисты требовали передать дело организации всеобщего обучения Святейшему Синоду. Подобная постановка вопроса шла вразрез с пожеланиями не только со стороны демократической общественности, но и с позицией представителей крупного российского промышленного и торгового капитала, настаивавших на развитии в первую очередь общеобразовательной светской начальной школы.

Октябристы, кадеты, представители других думских фракций были заинтересованы в том, чтобы бюджетные средства концентрировались исключительно в Министерстве народного просвещения. Главная инициатива в увеличении расходов принадлежала председателю думского комитета по образованию Е.П. Ковалевскому. На заседаниях думской комиссии по народному образованию большинство высказывалось против льгот и привилегий церковно-приходским школам. Интересы Русской Православной Церкви защищали правые, националисты (Т.В. Алексеев, П.Н. Крупенский, Н.Н. Чихачев), против выступали кадеты, социал-демократы (Н.Е. Марков, Т.О. Белоусов, Н.С. Чхеидзе) и октябристы. По итогам обсуждения 4 апреля 1908 г. закон «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования» был принят Государственной Думой, 30 апреля он был одобрен Государственным советом, а 3 мая – утвержден императором.

В соответствии с этим законом, стандартом признавалась четырехлетняя, а не трехлетняя, как прежде начальная школа. В школах, получивших «казенное пособие», вводился принцип бесплатности как один из первых условий

обеспечения общедоступности, а затем и обязательности обучения. Для преподавателей были обязательными русское подданство, возраст не ниже 17 лет, наличие свидетельства о получении звания учителя.

Учреждения местного самоуправления должны были в двухгодичный срок составить школьную сеть и представить ее в Министерство народного просвещения. В случае одобрения представленных планов и сетей, министерство ассигновало необходимую сумму из расчета по 360 рублей учителю и 60 рублей законоучителю.

Вопрос о преобразовании системы начального образования рассматривался и на местном уровне. 2 июля 1907 г. (по старому стилю) Челябинская городская дума заслушала доклад училищной комиссии о введении всеобщего начального обучения в г. Челябинске. Дума приняла постановление о возбуждении ходатайства перед Министерством народного просвещения об утверждении данного предложения. В связи с принятым решением всеобщее начальное обучение вводилось в Челябинске с 1908 г.

Реализация закона от 3 мая 1908 г. требовала увеличения числа начальных школ. В связи с этим 22 июня 1909 г. Оренбургской управой было утверждено создание фонда школьного строительства. В 1909 г. в Уфимской губернии в министерскую сеть всеобщего обучения было принято Златоустовское земство, в 1910 г. всеобщее обучение стало осуществляться в Мензелинском, Бирском, а в 1911 г. – Уфимском, Белебеевском, Стерлитамакском уездах. 17 января 1914 г. на заседании Оренбургского уездного училищного совета инспектор начальных училищ принял решение ежегодно отчислять по 50 тысяч рублей в школьный фонд строительства.

Начальная школа стала фаворитом государственного бюджета. За период с 1907 по 1914 гг. государственное финансирование на содержание высших учебных заведений увеличилось на 10 процентов, средних учебных заведений на 74 процента, начальных школ – на 494 процента.

Во втором параграфе «Создание школьной сети и развитие материально-технической базы начальных школ» рассмотрен процесс формирования школьной сети в Уфимской и Оренбургской губерниях в начале XX в., а также развитие материально-технической базы начальных школ.

Закон от 3 мая 1908 г. обязал органы местного самоуправления создавать школьные сети для обеспечения перехода к всеобщему начальному обучению. К начальным народным училищам относились школы, подведомственные Министерству народного просвещения, школы духовного ведомства, т.е. церковно-приходские училища, которые открывались православным духовенством в

городах и селах, а также земские и воскресные начальные школы.

Количество начальных школ не всегда совпадало с потребностью населения в них, поэтому об открытии новых начальных училищ ходатайствовали и сами учителя. Так, например, М.С. Иванова в своих воспоминаниях повествует о том, как ее отец С.И. Иванов ратовал за открытие Мелеузовского начального училища. Прошения подавались два года с 1910 г. по 1912 г. С.И. Иванов неоднократно посещал г. Стерлитамак, предоставлял сведения в Управу о количестве населения и учащихся в с. Мелеузе, ставил вопрос в волостном правлении об отводе земельного участка для школы. Училище было открыто в 1912 г., а собственное здание построено уже в 1913 г.

К школьным зданиям предъявлялись высокие требования. Материально-техническая база начальных школ была недостаточно развитой. В начале века 60-80 процентов земских школ не имели собственных зданий, а располагались в наемных помещениях. Однако при постройке и найме школьных помещений гигиенические нормы не всегда тщательно соблюдались. С введением положений закона о всеобщем начальном обучении и формированием школьных сетей государство и земства выделяли на строительство школ уже значительные суммы. При этом школьные здания обходились сельским обществам дорого. Жителями деревни Ново-Михайловка Оренбургского уезда на постройку школы в 1907 г. было потрачено 700 руб., на хуторе Славянском расходы составили – 600 руб. В такую же сумму обошлось строительство школ крестьянам хуторов Перво-Надеждинский и Камей-Кинский Орского уезда, деревни Шабалтакской Челябинского уезда. На строительство деревянного здания школы в деревне Старо-Кумлякская Троицкого уезда было израсходовано 1000 руб., собранные местными жителями.

Из 3913 школ Оренбургской и Уфимской губерний только 1168 имели библиотеки для учащихся и 389 – для учителей. Библиотеки в основном были только в бывших министерских школах.

Благодаря совместной деятельности правительства, общественности и земств по переходу к всеобщему обучению прогресс в этом деле был существенным. С 1903 по 1909 гг. общее число земских школ возросло с 18 714 до 25 047 и ассигнования земств на развитие народного образования увеличились в 5,7 раза. В 1897 г. в Оренбургской губернии было зарегистрировано 653 начальные школы, в которых обучалось 26 277 человек, в 1911 г. количество школ составило 1416, с общим числом учащихся 99856 человек, в 1914 г. школ насчитывалось 1983, в которых обучалось 139802 ребенка. В Уфимской губернии в 1897 г. начальных школ насчитывалось 456, в которых обучалось 19856

человек, в 1911 г. количество школ составило 1428, с общим числом учащихся – 77058 человек, в 1914 г. школ насчитывалось 1930, в которых обучалось 101537 детей.

Министерство народного просвещения, земства, заводы, а также частные лица берут на себя инициативу по формированию школьных сетей и открытию новых школ, в связи с чем, увеличивается и число учащихся в учебных заведениях, возрастает количество и качество педагогического состава.

Третий параграф «Изменения в структуре управления и содержании процесса обучения в начальных школах» посвящен изучению изменений, происходящих в структуре управления начальной школой в Уфимской и Оренбургской губерниях, а также процессу постановки обучения в связи с переходом к всеобщему начальному образованию.

В зависимости от характера школы управление образовательными заведениями находилось в ведении Министерства народного просвещения, Святейшего Синода или земств. Непосредственное управление Оренбургским учебным округом осуществлялось попечителем, инспекторами, директором или заведующим, с помощью губернского училищного совета. Попечители И.Я. Ростовцев (1889-1904 гг.), А.М. Зайончковский (1904-1906 гг.), Н.А. Бобровников (1906-1908 гг.), А.В. Никитский (1908-1910 гг.), Ф.Н. Владимиров (1910-1913 гг.), Н.И. Тихомиров (1913-1917 гг.) курировали территорию Оренбургской и Уфимской губерний. Попечители заведовали хозяйственной частью, заботились об улучшении материального положения школы, тесно взаимодействовали с инспектором начальных училищ.

В обязанности инспектора входило составление годовых итоговых отчетов. Инспекторами начальных училищ Стерлитамакского и Белебеевского уездов были М.Д. Попов (1900-1903 гг.), С.А. Дворжецкий (1903-1908 гг.), Н.Б. Халитов (1909-1912 гг.), П.И. Миронов (1912-1915 гг.); инспектором народных училищ Верхнеуральского района Оренбургской губернии был М.В. Лебединский (1906-1912 гг.). Василий Катаринский (1910 г.) являлся инспектором иногородческих школ Оренбургского уездного округа.

Непосредственным руководителем начальных учебных заведений являлся директор или заведующий, который предварительно рассматривал поступающие в Губернский училищный совет отчеты уездных училищных советов, и делал замечания о составе народных училищ губернии, контролировал учебный процесс, вел переписку с необходимыми для учебного процесса организациями. Известным директором народных училищ Уфимской губернии в начале XX в. был И.И. Троицкий.

Для руководства учебно-воспитательной работой школ учреждались уездные и губернские училищные советы. Данные структурные единицы были введены еще в конце XIX в., однако с 1905 г. их функциональные обязанности были расширены, в их состав обязательно включали председателя земских управ с правом решающего голоса. Уездный училищный совет руководил начальными школами, давал разрешения на открытие, перевод и закрытие этих школ, назначал и увольнял учителей. Губернский училищный совет (состоял из архиерея - председателя совета, губернатора, губернского директора училищ и двух представителей от губернского земства) рассматривал главным образом жалобы на постановления уездных советов данной губернии.

Заведование церковно-приходскими школами и школами грамоты православного вероисповедания принадлежало Святейшему Синоду, действовавшему при нем училищному совету, епархиальным училищным советам, их уездным отделениям и наблюдателям школ. Четкое разделение управления подведомственными начальными заведениями позволяло сохранять намеченную линию развития каждой школы.

В начале XX в. срок обучения в начальной школе составлял 3 года. Учебные планы и программы школ утверждались попечителями учебных округов. Выбор же учебных предметов предоставлялся учредителям школ. В числе обязательных учебных предметов были Закон Божий и русский язык, а так же русская история и география.

В 1905 г. еще до принятия закона о всеобщем начальном образовании, благодаря активности земских деятелей Уфимское губернское земство увеличило срок обучения в начальной школе до четырех лет. Губернское собрание распорядилось об открытии четвертых отделений при ряде школ, для чего в смете на 1904 г. были утверждены ассигнования в размере 6000 рублей и снабжение учебными руководствами и пособиями. В программу четвертого отделения вошли следующие предметы русская история, география, мироведение, арифметика, начертательная геометрия, черчение.

Школы церковно-приходские и школы грамоты имели целью «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». В них преподавались Закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати и письмо, начальные арифметические сведения. Преподавание в школах велось по книгам, указанным Святейшим Синодом.

Методика преподавания начала XX в. состояла из заучивания отдельных фрагментов учебного материала, в дословном его повторении, четком следова-

нии образцам, независимо от предмета. Методы преподавания, начиная с 1906 г., меняются. Учителям рекомендовалось давать задачи, ставить вопросы, предлагать материал, а выводы и обобщения должны были делать сами ученики.

Вопрос о моделях и методиках преподавания Закона Божьего был вопросом не узко-педагогическим, а общественным и требовал государственного подхода, особенно в связи с переходом к всеобщему начальному обучению. Бедствием в преподавании Закона Божьего были формализм, сухое и равнодушное изучение религиозных текстов, зубрежка без понимания смысла прочитанного и заученного. Курс Закона Божьего не мог быть эффективно изучен и понят учащимися без учета их половозрастных и психических особенностей.

Во второй главе «Совершенствование профессиональной подготовки учителей, их социальный облик и условия жизни в Уфимской и Оренбургской губерниях в начале XX в.– 1914 г.» раскрывается процесс совершенствования подготовки кадров для начальной школы, дана характеристика социальному облику педагога, рассмотрен воспитательный процесс в системе образования.

В первом параграфе «Расширение профессиональной подготовки учительских кадров для начальной школы в Уфимской и Оренбургской губерниях» проанализирована подготовка учительских кадров в связи с введением всеобщего начального обучения и создания школьной сети.

В 1900 г. Министерством народного просвещения были изданы правила об учреждении педагогических курсов сроком обучения в 1 год. Их задача состояла в подготовке кадров для начальных училищ. В России к 1907 г. таких курсов было 90, на территории Оренбургского учебного округа по состоянию на 1 января 1909 г. – 8. Однако в связи с начавшимся переходом к всеобщему начальному образованию одного года обучения было явно недостаточно и курсы не являлись максимально продуктивными. В связи с этим Министерство народного просвещения формулирует новые «Правила о педагогических курсах», срок обучения в которых составлял уже 2 и 3 года. В 1909–1912 гг. Оренбургском округе таких курсов было уже девять.

Программа курсов делилась на теоретическую и практическую части. Первая предусматривала беседы со слушателями по новым дисциплинам, книгам, статьям, вторая часть предполагала знакомство с правильными приемами обучения детей предметам начальной школы. Главным образом слушатели обучались чтению книг гражданских и церковных, письму и четырем действиям арифметики. Практические занятия проводились днем, теоретические – вечером. Такие курсы позволяли в достаточно короткие сроки подготовить большое количество педагогических кадров. Однако в связи с новыми задачами педаго-

гические курсы не смогли снять остроту вопроса, касавшегося нехватки кадров для начальных школ.

Дополнительным источником подготовки квалифицированных педагогических кадров стали учительские институты. К 1914 г. в России был 21 учительский институт, один из которых, находился в Оренбургском учебном округе, в г. Уфе. Данный институт за период с 1909 г. по 1919 г. подготовил 150 преподавателей. Качество подготовки педагогов в институтах было выше, чем у преподавателей, окончивших семинарии, или прошедших специальные курсы.

За период с 1900 г. по 1910 г. в Уфимской и Оренбургской губерниях было открыто 23 учительских семинарии, срок обучения в которых увеличился с 3 до 4 лет. Недостатки учительских семинарий заключались в том, что программы обучения ограничивались знанием курса элементарной школы.

В начале XX в. происходило изменение в мировоззрении и поведении семинаристов. Отражением этого была попытка усилить запреты в воспитательной работе. Студентам-девушкам запрещалось носить распущенные волосы, открытую одежду, молодым людям запрещалось посещать питейные заведения, употреблять спиртные напитки и вести себя распущенно. При этом в среде семинаристов возросло число отчислений из учебных заведений, а также количество суицидов.

Значительную роль в профессиональной деятельности учителей играли различные педагогические и учительские съезды, съезды деятелей народного образования, совещания и съезды по школьно-хозяйственным вопросам, районные учительские совещания и конференции, областные и общеземские съезды по вопросам народного просвещения. С декабря 1902 г. по февраль 1914 г. состоялось 10 всероссийских съездов учителей. На них обсуждались вопросы кадрового характера, рассматривалась необходимость распространения в школах сельскохозяйственных и технических знаний в рамках введения всеобщего начального обучения. Большое внимание уделялось методике преподавания в «инородческих» школах (русско-башкирских, киргизских, чувашских, пермских и пр.) и совершенствованию преподавания различных дисциплин, а также принципам этического воспитания.

В 1914 г. учителей готовили Пермская, Ирбитская, Шадринская, Белебейская, Благовещенская, Оренбургская и Челябинская учительские семинарии, а также Бирская «инородческая» семинария и Оренбургская русско-киргизская школа. В 1914 г. в них обучались 592 человека. После окончания семинарий, институтов и курсов педагоги писали прошения наблюдателю о зачислении их на должности учителей в различные школы. Так, например, Е.С. Кузьмина, имея

звание учителя начального училища, в 1904 г. просит зачислить ее помощником учительницы в Челябинское начальное училище для бедных детей, при этом 2 месяца она была готова работать без заработной платы. А.Н. Павлова учительница Скоробогатиевской школы-грамоты Окуневского прихода в 1905 г. просила Челябинского уездного наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты П.Г. Холмогорцева назначить ее на должность учителя. Прошения содержали подробную характеристику кандидатов и обычно удовлетворялись.

Кроме назначения на должность семинаристы могли просить о назначении им стипендий. Два ученика Оренбургской учительской семинарии (К.Н. Божанов, И.А. Лукьянчиков) в 1906 г. обратились с прошениями на имя Оренбургского Губернатора о назначении их «пансионерами» с бесплатным содержанием во время прохождения курса семинарии. Ходатайство было удовлетворено, с назначением стипендии в 150 рублей, равной годовой стоимости обучения, что не могло не стимулировать учащихся.

Проблему обеспечения церковных школ квалифицированными кадрами духовное ведомство решало в нескольких направлениях. Епархии готовили к учительской деятельности в духовных семинариях, открывали школы с педагогической подготовкой. Епархиальные училища, средние женские учебные заведения в России считались полузакрытыми. Они относились к Синоду и предназначались для бесплатного обучения дочерей священников, с детей других сословий взималась плата. Источником содержания училища являлись сборы с церковью, отчисления от свечных заводов, иконописных мастерских, денежных взносов купцов, зажиточных крестьян, заводчиков.

Общее число вновь открытых учебных заведений и педагогических курсов для профессиональной подготовки учителей, в связи с переходом к всеобщему начальному обучению и расширению школьной сети, в целом смогло обеспечить начальные школы Уфимской и Оренбургской губерний необходимыми кадрами. Образовательный ценз учителей начальных школ вырос практически в 3 раза. Положительная тенденция решения данного вопроса очевидна.

Второй параграф «Социальный облик и быт учителя» посвящен освещению социального облика учителя, а также рассмотрению условий его жизни. В начале XX в. должность учителя начальной школы представляла собой низшую ступень образовательной системы. Известный педагог, общественный деятель В.И. Лещинский акцентирует внимание на том, что любой вышестоящий мог проверить деятельность учителя, неверно ее оценить, и учитель не мог за себя постоять, возражения он не высказывал.

Положение учителя было незавидным. Рабочий день длился по 16 часов,

жит приходилось в небольшой комнате. Обстановка квартир была убогой, умывальник представлял собой довольно громоздкое сооружение, напоминавшее шкаф. Внутри него находилась металлическая емкость для воды, а спереди имелся кран, похожий на водопроводный. Грязная вода стекала в раковину, а затем в ведро, стоявшее под ней. Белье гладили тяжелым чугунным утюгом, который нагревался от заложенных внутрь горячих углей.

Педагогическая деятельность ставилась под строгий контроль администрации, инициатива подавлялась. За одно подозрение в «вольности» или «нигилизме», возбуждались преследования, если подозрения подтверждались, учитель увольнялся, в дальнейшем, ему запрещалось заниматься педагогической деятельностью. Дистанция, созданная между педагогом и обществом, сохранялась и вне стен школы.

В процессе реформирования начального образования постепенно изменялось и сознание учителя, который, имея собственную точку зрения по какому-либо вопросу, мог найти единомышленников в среде профессиональных объединений, а также решать педагогические вопросы на тематических съездах.

Заработная плата наиболее массовой категории работников образования – учителей именно начальных школ часто не дотягивала в 1903 г. до 15 рублей в месяц. В 1906 г. ситуация не изменилась, лишь к 1914 г. заработная плата учителей начальных школ выросла в среднем на 45 рублей в год, что свидетельствовало о значительной заинтересованности властей в повышении жизненного уровня учителей и их статуса в связи с переходом к всеобщему начальному обучению. М.К. Арсланова в своем дневнике сообщает, что в 1905 г. в г. Стерлитамаке приходилось работать без заработной платы, ученики приносили педагогу по 5 копеек в неделю. С 1907 г. жалование учителя увеличивается.

Судя по фотографиям начала XX в. одежда работников образования не отличалась разнообразием, строгое платье до пола для женщин, и строгий костюм для мужчин, и все темных цветов, исключая праздники. Так, на фотографии 1907 г. учительница Арсланова (Бигильдина) Марьям Касимовна одета в платье светлого тона из хлопчатобумажной ткани до щиколоток, на плечи накинута шаль, на ногах укороченные ботинки черного цвета, волосы собраны в тугий пучок на затылке, на голове калфак (национальный головной убор), который украшен вышивкой и жемчугом. Из украшений на женщине надето обручальное кольцо, бусы, часы, а также сумка-кошелек. Главным требованием к одежде становились удобство и практичность. Знаковая социальная нагрузка переместилась с костюма на аксессуары, в качестве которых выступали платки, шали, украшения. Наличие таковых свидетельствовало о месте, занимаемом чело-

веком в социальной иерархии.

Учительство с большой ответственностью относилось к педагогической деятельности и поэтому выбирало более спокойные формы общественной деятельности. В отличие от преподавателей средних учебных заведений, которые отличались политической активностью, учителя начальных школ своей главной задачей считали преподавательский труд.

В третьем параграфе «Воспитательная работа учителей и их взаимодействие с семьями учащихся» рассмотрен аспект как учебного, так и внеучебного взаимодействия между педагогом и учеником, а также с их семьями в процессе перехода к всеобщему начальному обучению. Воспитание начиналось с первого дня поступления детей в школу. Главной целью, стоявшей перед школой, было воспитание любви к Богу, уважения к закону, сострадания к бедным, слабым. В целях физического развития было введено обучение военной гимнастике, военному строю, военным играм, таким образом, шло воспитание защитников Отечества. После принятия закона от 3 мая 1908 г., государственные средства, выделяемые на развитие начальной школы, значительно увеличились, что позволило администрациям учебных заведений расширить и укрепить воспитательный аспект в обучении.

Объединяла учителя и учеников совместная деятельность, например, подготовка новогодних праздников. Это были совместные походы с учениками в лес за елкой и новогодние представления. По просьбе администрации школ Оренбургской и Уфимской губернскими управами организовывались праздники в честь Рождества, Крещения, Масленицы, Пасхи. Так, 31 декабря 1908 г. в г. Челябинске правлением Общества попечения о начальном образовании был организован праздник для учащихся приходских училищ. Учащихся было около 700 человек, действующими лицами были исключительно дети, учащиеся начальных школ. Выступал сборный хор трех начальных училищ под руководством опытной и талантливой учительницы пения М.Н. Андреевой. Учащиеся танцевали и веселились около зажженной елки. Получив «кошельки» с гостинцами, они отправились домой. Благодарность за организацию мероприятия получила педагог начальной школы А.Ф. Сурьянинова и др.

Также в школах организовывались торжества по случаю государственных праздников. Ярким примером таких торжеств стало празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых. 21 февраля 1913 г. в Уфимской губернии на Хлебной площади был отслужен молебен по случаю 300-летнего юбилея Дома Романовых. Это зрелище привлекло много детворы и подростков. Затем дети вернулись в школы, где в присутствии учительского персонала и членов церковно-

приходского попечительства было открыто литературное утро. Оно началось пением «Боже, Царя храни». Учительница А.Я. Резвушкина изложила в доступной для детей форме историю смутного времени на Руси и воцарение дома Романовых, О.Д. Сперанским была сказана краткая речь о важности царской власти и о единении царя с народом.

С началом Первой мировой войны увеселительные мероприятия были ограничены. В сентябре-октябре в саду общественного собрания г. Челябинска были проведены мероприятия «День флажков», в ходе которых осуществлялся сбор средств и вещей для Комитета Красного Креста. Полученные средства были направлены в пользу семей, отцы которых призваны на войну.

Воспитательная деятельность осуществлялась в основном через институт классных наставников. Классный наставник посещал квартиры, в которых проживали учащиеся, делал заключение. Если квартиры находились в удовлетворительном состоянии, то, как правило, ученики выполняли домашнее задание исправно.

В 1905 г. для сближения семьи и школы были созданы родительские комитеты. Комитеты создавались во всех округах и вели активную просветительскую работу. За непродолжительное время существования им удалось подчинить своему прямому или косвенному влиянию почти все стороны школьной жизни и многое сделать для ее оздоровления. Создание родительских организаций воплотило в жизнь становление гражданского механизма участия родителей в вопросах управления, что закладывало прочные основы общественной инициативы в преддверии закона о введении всеобщего начального обучения.

В рамках реализации воспитательной функции педагогам приходилось постоянно бороться с неопрятностью и нечистоплотностью учащихся, как следствием их домашней обстановки и низким культурным уровнем. В большинстве случаев причина такого отношения к детям была в бедности семей, в которых они воспитывались. В некоторых школах девочек приходилось мыть в бане и отдавать их платья в стирку, при этом нередко были случаи заболевания чесоткой и другими кожными болезнями. В каждой школе к услугам учащихся всегда был умывальник, мыло и полотенце. В целях формирования ответственности и дисциплинированности в школах во время перемен учащиеся осуществляли дежурство. Ученики должны были проветрить класс, подготовить доску к занятиям.

В заключении подведены итоги исследования, изложены основные выводы. Вопрос о введении всеобщего обучения в начале XX в. был одним из самых обсуждаемых. В 1902-1905 гг. благодаря инициативе земств, государственных

служащих и общественности были разработаны проекты по введению всеобщего начального образования. С экономической точки зрения процесс введения всеобщего начального обучения был закреплен законами о беспрецедентном увеличении бюджетных средств на развитие начального образования. Финансирование развития школьной сети и введение всеобщего начального обучения со стороны государственного бюджета было увеличено почти в 5 раз, со стороны местного самоуправления – в 5,7 раза.

Период с начала XX в. до 1914 г. ознаменовался значительным расширением сети начальных школ. В Оренбургской и Уфимской губерниях в исследуемый период количество начальных школ возросло в 3,5 раза, число учеников – в 5,2 раза.

В связи с введением всеобщего начального образования улучшается материально-техническая база начальных школ. В 1913-1914 гг. более половины начальных школ имели собственное здание и обширные библиотеки для учащихся и педагогов. Качественно меняется методика преподавания. Улучшение профессиональной подготовки учителей также было обусловлено введением всеобщего начального обучения и расширением школьной сети.

Таким образом, школьная традиция развивалась в начале XX в. более быстро, она создавала новые правила жизни и побеждала культуру недоверия к начальному образованию. Переход к всеобщему начальному обучению в Оренбургской и Уфимской губерниях осуществлялся без административного принуждения и в условиях расширяющейся общественной инициативы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Суворова, А.В. Учителя начальных школ и семьи учащихся Южного Урала (1900 – февраль 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // Вестник ЮУрГУ, Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – № 28 (204). – С. 54-57 (0,2 п.л.).
2. Суворова, А.В. Организация и содержание обучения в начальных учебных заведениях на Южном Урале (1900 – февраль 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». – Тамбов: Грамота. – 2011. – № 4 (10). – С. 156-158 (0,2 п.л.).

Публикации в других изданиях:

1. Суворова, А.В. К вопросу о материальном положении учителей начальных училищ Южного Урала в 1900–1917 гг. [Текст] / А.В. Суворова // Наука ЮУрГУ: материалы 60-й юбилейной научной конференции. Секция экономики, управления и права. – Челябинск: Издательский цент ЮУрГУ, 2008. – Т. 2. – С. 180-183 (0,3 п.л.).
2. Суворова, А.В. Правительственная политика в сфере народного образования (1900 – февраль 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ. Материалы XI международной научно-практической конференции. – Челябинск: Издательство Цицеро, 2009. – С. 171-177 (0,6 п.л.).
3. Суворова, А.В. К вопросу об уровне грамотности населения на Южном Урале (1900 – 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // Наука ЮУрГУ: материалы 61-й научной конференции. Секция экономики, управления и права. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – Т. 2. – С. 162-166 (0,4 п.л.).
4. Суворова, А.В. Разработка в государственных документах концепции начального образования 1900 – февраль 1917 гг. [Текст] / А.В. Суворова // Научный поиск: материалы научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные и естественные науки. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – С. 149-153 (0,4 п.л.).
5. Суворова, А.В. Уровень грамотности населения на Южном Урале в период с 1900 по февраль 1917 гг. [Текст] / А.В. Суворова // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию д.и.н., проф. А.В. Бакунина. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. – Т. 2. – С. 256-260 (0,4 п.л.).
6. Суворова, А.В. Проблема взаимодействия учителей начальной школы и учащихся (1900 – февраль 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // Человек и исторический процесс: институты, культура, повседневность: М-лы научной конференции 25 февраля 2010 г. – Челябинск: Цицеро, 2010. – С. 116-119 (0,3 п.л.).
7. Суворова, А.В. К вопросу о развитии начального образования на Южном Урале (1900 – февраль 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». – Тамбов: Грамота. – 2010. – № 2 (6). – С. 82-84 (0,2 п.л.).
8. Суворова, А.В. Повседневность родителей и учащихся начальных школ Южного Урала (1900 – февраль 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // Стратегии стабилизации и опыты обновления в мировой истории. Мир истории: Новые

горизонты. Материалы докладов межрегиональной студенческой научной конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. – С.94-96 (0,2 п.л.).

9. Суворова, А.В. К вопросу о подготовке педагогических кадров для начальных училищ Южного Урала (1900 – февраль 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // VIII Зыряновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2010. – С. 90-91 (0,1 п.л.).

10. Суворова, А.В. К вопросу о формировании образа учителя начальной школы Южного Урала (1900 – февраль 1917 гг.) [Текст] / А.В. Суворова // Наука ЮУрГУ: материалы 62-й научной конференции. Секция экономики, управления и права. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – Т. 2. – С. 150-154 (0,4 п.л.).